

- ⁹ Атаманский хутор станции Омск // Сибир. жизнь. 1902. №230. 26 окт.
- ¹⁰ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 59. Т. 3. Л. 14.
- ¹¹ С приисков // Восточное обозрение. 1901. № 239. 31 окт.
- ¹² ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 59. Т. 3. Л. 251.
- ¹³ ЦХАФАК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 125.
- ¹⁴ Винная монополия и сибирские инородцы // Сибир. вестн. 1902. № 161. 27 июля.
- ¹⁵ Кузнецов Е. В. Первые казаки в Сибири // Тобол. губерн. ведомости. 1890. С. 28.
- ¹⁶ Раев Д. В. Кружечные двory городов Западной Сибири в конце XVII – начале XVIII вв.: Автореф. дис ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2003. С. 12.
- ¹⁷ Записки Алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения священника Филарета Синьковского за 1876–1881 гг. М., 1883. С. 64.
- ¹⁸ Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2004. С. 318.
- ¹⁹ Анучин. Е. Средняя жизнь и долговечность в г. Тобольске // Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 г. Тобольск, 1864. С. 329.
- ²⁰ Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта... С. 319.
- ²¹ Воспитательная роль военных // Биржевые ведомости. 1899. № 25. 22 февр.
- ²² Определения Св. Синода от 16–20–30 июля 1880 г. за №№ 1, 497 // Том. епарх. ведомости. 1880. № 9. С. 47–48.
- ²³ ЦХАФАК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1023. Л. 127.
- ²⁴ Там же. Д. 11–12.
- ²⁵ Определения Св. Синода от 16–20–30 июля 1880 г. №№ 1, 497 // Том. епарх. ведомости. 1880. № 9. С. 47–48.
- ²⁶ ЦХАФАК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 424. Л. 2.
- ²⁷ ГАТО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 11. Л. 133.

Н. В. Сметнева

Производство алкогольной продукции в Прибайкалье в первой трети XX века

Первая треть XX в. в истории винокуренной промышленности России неразрывно связана с введением, действием, падением и новым введением государственной винной монополии.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова объясняет монополию как исключительное право на производство или продажу чего-нибудь, а также исключительное пользование чем-нибудь. В случае первой монополии исключительное право распространялось только на торговлю алкогольной продукцией. Монополия была не полной. В случае второй государственная монополия была абсолютной.

В Восточной Сибири винная монополия вводилась с 1 июля 1904 г. Сущность «Положения о казенной продаже питей» сводилась к следующему. Винокурение находилось, как и прежде, в распоряжении частных заводчиков, но развитие производства на заводах ставилось под контроль высшей администрации. Делами монополии в Иркутской губернии занималось Акцизное управление Восточной Сибири. Продажа спирта, вина и водочных изделий являлась исключительным правом казны. Торговля производилась либо казенными заведениями, либо заведениями, принадлежащими частным лицам, получившим специальные разрешения.

После введения государственной винной монополии в водочном и спиртоочистительном производствах произошли значительные изменения. По Положению о казенной продаже питей, утвержденному Николаем II в 1894 г., очистка спирта и изготовление водки могло производиться на частных водочных и спиртоочистительных заводах только по заказам казны и под наблюдением акцизного надзора. Часть спирта очищалась в ректификационных отделениях винокуренных заводов. В то же время в губерниях открывались казенные винные склады, при которых организовывались ректификационные отделения. Эти склады, по сути, были казенными водочными заводами. Таким образом, водочное и спиртоочистительное производство разделилось на частное, работавшее под наблюдением казны, и казенное.

Перед введением казенной винной монополии в Прибайкалье действовало три частных водочных завода. Введение монополии открывало перед ними всего два пути: либо заводы получали разрешение Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей и государственные заказы на изготовление водок и очистку спирта (при этом вся произведенная продукция реализовывалась через казенные лавки), либо закрывались.

В 1904 г. в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей обратился владелец иркутского водочного завода отставной коллежский секретарь Яков Комаров с просьбой разрешить ему с 1 июля 1904 г. производство водочных изделий и торговлю ими на комиссионных началах. К прошению прилагался прејскурант, в котором указывались названия напитков, которые предполагалось производить на заводе (ликеры, наливки, сладкие и горькие водки, коньяки, бальзамы), высшая и низшая крепость напитков, предполагаемые цены (с правом увеличивать цены). Спирт для производства Комаров обязался покупать казенный по цене Министерства финансов¹. Главное управление неокладных сборов разрешило Комарову производство крепких спиртных напитков, однако в 1904 г. завод открыт не был из-за проблем доставки необходимого сырья и материалов в условиях войны. В 1906 г. Комарову было дано повторное разрешение на открытие производства, но завод так и

не заработал². В 1906 г. в Прибайкалье не работал ни один водочный завод³.

Подобное же прошение было подано в 1906 г. Клавдией Патушинской. Она просила разрешения на открытие Троицкого № 1 водочного завода при Троицком винокуренном заводе в с. Залари Балаганского уезда Иркутской губернии. Такое разрешение было получено 22 января 1907 г., и завод начал производство. За первый год работы завод произвел около 341 ведра водочных изделий⁴. Ассортимент продукции завода был довольно большим: водки, ликеры, наливки, настойки, бальзамы, коньяки. В качестве сырья было разрешено использовать спирт, производимый Троицким винокуренным заводом, с условием проведения этого спирта по книгам Балаганского казенного винного склада. Для производства морсов, которые использовались в производстве ликеров, настоек, наливок, водок и бальзамов, заготавливались ягоды, травы и коренья⁵.

Готовая продукция реализовывалась через казенные винные лавки, предварительно учитываясь в Иркутском казенном складе. За 1908 г. из казенных винных лавок было продано водочных изделий с завода К.И. Патушинской на сумму 33 121 руб. 35 коп.⁶ К 1910 г. завод выпустил 38 наименований спиртных напитков, среди которых встречались такие необычные названия как, «Запеканка», «Киевский империл», «Аллаш», «Доппель-Кюммель»⁷. В 1910 г. на заводе было изготовлено всего 166 75 ведер водочных изделий. По предписанию Акцизного управления от 15 января 1911 г. владельцам Троицкого водочного завода было разрешено до 15 мая 1911 г. устроить распродажу водочных изделий, имеющихся в казенных винных лавках, с тем условием, что снабжение лавок новыми запасами водочных изделий будет прекращено⁸. Водочных изделий за это время было продано на сумму 3 006 руб. 15 коп.⁹ С этого времени производство на Троицком водочном заводе было остановлено.

Таким образом, в период винной монополии в Прибайкалье действовал лишь один водочный завод, открытый в 1907 г. Заводы, действовавшие до введения винной монополии, были закрыты. Введение монополии не привело к улучшению положения частного водочного производства. Спад производства, начавшийся ещё в 80-х гг. XIX в., привел в 1911 г. к полному закрытию частных водочных предприятий.

Положение о казенных винных складах было разработано Министерством финансов еще в 1888 г. Первоначально предполагалось, что склады будут распределять алкогольные напитки по казенным винным лавкам. Впоследствии их функции были значительно расширены, при них открылись очистные отделения и готовились питья.

Опыт открытия казенных складов у Акцизного управления уже имелся. Казенные склады открывались для борьбы со стачками винооторговцев в последней трети XIX в.

По Иркутско-Якутскому Акцизному управлению в 1904 г. значилось пять казенных винных складов: Иркутский № 1 (внеурядный), Тулуновский № 3, Балаганский № 2, Киренский № 4 (I разряда) и Якутский № 5 (II разряда). За вторую половину 1904 г. на них было очищено и приготовлено питей на сумму 588 580 руб.¹⁰

К 1911 г. среднегодовой разлив вина и спирта на Иркутском казенном складе равнялся 343 024,75 ведер (обыкновенного вина 338 652,25 ведра, спирта 1 155,5 ведра, столового вина 3 217 ведер), что составляло примерно 40,6 % от общего количества питей, определенного Министерством финансов к приготовлению на этот год по всему управлению. За это же время на Тулуновском складе было разлито 117 058 ведер (обыкновенного вина 116 591 ведро и 467 ведер спирта разной крепости), в Балаганском складе – 156 406 ведер (155 706 ведер обыкновенного вина и 700 ведер спирта), в Якутском складе – 67 930 ведер (обыкновенного вина 64 893 ведра и спирта 3 037 ведер), в Киренском складе – 165 993 ведра (155 913 ведер обыкновенного вина, 6 907 ведер спирта и 3 173 ведра столового вина)¹¹.

Вплоть до начала Первой мировой войны на казенных складах совершенствовалось производство, обновлялось оборудование. Например, в 1906 г. на Иркутском винном складе предварительная угольная фильтрация спирта-сырца была заменена на химическую очистку минеральным хамелеоном и щелочами, для окончательной фильтрации вина были приобретены целлюлозные фильтры. На Балаганском и Киренском складах отработанный уголь после очистки спирта подвергался «оживлению» в углеобжигательной печи и вновь использовался при фильтрации вина с добавлением его к свежему (свежего угля 60 %, «оживленного» 40 %) ¹².

С началом первой мировой войны производство на складах начинает постепенно сокращаться. Например, в 1914 г. на Иркутском казенном складе было очищено: спирта первого сорта в 40° 847 136 ведер, спирта высшей пробы (прима-прима) 172 224 ведра, отправлено на денатурацию 30 996 ведер¹³.

В 1915 г. ректификация спирта в спиртоочистительных отделениях при казенных винных складах была приостановлена. В 1916–1917 г. приготовление питей на складах было полностью прекращено, спирт отпускался только для медицинских и технических нужд.

После двух революций 1917 г. в Прибайкалье продолжал функционировать старый государственный аппарат. Акцизное управление Иркутской губернии и Якутской области по-прежнему контролировало предприятия, занимающиеся выпуском спиртных напитков. В 1917 г. спирт и

прочая алкогольная продукция не производилась. Склады хранили остатки спирта, вина и отпускали денатурат для специальных надобностей по разрешению Народного комиссара при акцизном управлении.

В июле 1918 г. пришедшее к власти Временное Сибирское правительство, нуждаясь в средствах для борьбы с советской властью, приняло решение о распродаже запасов казенного вина (37–40°) и спирта, хранящихся в винных складах Сибири, населению (мужчинам старше 21 года) по продовольственным карточкам в количестве не более 1/20 ведра. Стоимость вина независимо от сорта и крепости определялась в 300 руб. за ведро. В Иркутск вино доставлялось для продажи из Тулуновского и Балаганского винных складов. С 1 февраля 1919 г. была открыта свободная продажа вина и спирта по цене 6 руб. за градус. В продажу поступило вино в посуде 1/100 и 1/200 ведра, столовое вино и спирт 90 и 95°¹⁴.

25 января 1920 г. в Иркутске была восстановлена советская власть. Еще в декабре 1917 г. советское правительство продлило введенный еще в 1914 г. запрет на торговлю водкой на время войны и революции, а затем в 1918 г. еще раз приняло постановление о запрете производства самогона и торговли водкой на период гражданской войны и иностранной интервенции. После установления советской власти в Прибайкалье вопросами восстановления и развития народного хозяйства Иркутской губернии стал заниматься губсовнархоз. По решению губревкома от 20 марта 1920 г. Акцизное управление было ликвидировано, а винокуренные заводы и винные склады переданы в подчинение спиртовой секции химического отдела губсовнархоза. С 3 февраля 1920 г. свободная продажа вина и спирта была приостановлена, спирт отпускался только для медицинских и технических нужд.

За годы гражданской войны и иностранной интервенции винокуренные заводы Прибайкалья пришли в упадок. Советская власть поставила вопрос о возрождении винокуренной промышленности. Винокуренные предприятия были национализированы и переданы в ведение Центрального управления государственным винокурением и спиртоочистением (с 18.11.1918 г. – Центроспирт, с 6.09.1920 г. – Главспирт) в составе химического отдела ВСНХ РСФСР, а с 30.06.1922 г. – в ведение Центрального управления государственной спиртовой монополии (Госспирта) ВСНХ РСФСР. Местными органами Госспирта являлись районные управления (Рауспирты), а со второй половины 1922 г. – уполномоченные Госспирта. В Прибайкалье были национализированы Вознесенский № 2, Васильевский № 10, Троицкий № 24, Яковлевский № 15, Ново-Андреевский № 16, Иннокентьевский № 27, Алексеевский № 28, Ново-Александровский № 17 заводы, 5 винных складов (Иркутский, Балаганский, Тулунский, Киренский, Якутский) и Бодайбинский № 1 запасный

винный магазин. В конце 1920 г. казенные винные склады стали именоваться «государственными».

В 1921 г. в системе ВСНХ РСФСР были созданы главные управления по отраслям промышленности, а предприятия стали объединяться в тресты. В Иркутской губернии 09.11.1922 г. был образован трест винокуренной промышленности (Винтрест) с подчинением губсовнархозу. В состав Винтреста вошли 8 винокуренных заводов. Винтрест просуществовал до 08.05.1923 г. Заводы и винные склады перешли в ведение уполномоченного Сибгосспирта по Иркутской губернии.

В 1922 г. была проведена ревизия винокуренных заводов. Они были разделены на три категории: Васильевский и Иннокентьевский заводы были признаны исправными и требующими мелкого ремонта их решено было оставить в собственности государства (1 категория); Яковлевский, Алексеевский и Ивано-Андреевский заводы (2 категория) после незначительного ремонта предложено сдать в аренду; Троицкий, Вознесенский и Ново-Александровский заводы (3 категория) – требовали значительных затрат для восстановления.

С 1923 г. ЦИК СССР и СНК СССР издали совместное постановление о возобновлении производства и торговли спиртными напитками в СССР. Это постановление вступило в силу с января 1924 г. Этот же год принято считать годом начала советской монополии, осуществлявшейся до 1992 г.¹⁵ Именно с 1924 г. начинается новая страница в развитии уже советской спиртовой и водочной промышленности.

Еще в апреле 1923 г. в Иркутске на базе Иркутского № 1 государственного винного склада был открыт Иркутский № 1 водочный завод. Ему был разрешен выпуск водочных изделий: наливок и настоек крепостью до 20°. 12 ноября 1924 г. завод был переименован в Ликеро-наливочный завод Госспирта № 1. С 1 июля по 20 декабря 1924 г. заводом было выпущено водочных изделий в 20° – 1 658,5 ведер, с 20 декабря 1924 г. по 1 февраля 1925 г. было выпущено алкогольной продукции крепостью 26° – 23 ведра, 30° – 964 ведра. В ассортименте были следующие напитки: 30° – «Запеканка», «Спотыкач», «Английская горькая», «Кофейный ликер»; 26° – «Вишневая», «Облепиховая», «Малиновая», «Черносмородиновая», «Клюквенная». С 1 октября 1925 г. завод начал выпуск 40° водки по цене 1 руб. за бутылку (с этого же времени переименован в Иркутский спиртоводочный завод №1). С 1 октября 1925 г. по 30 сентября 1936 г. завод выпустил 906761 литр водки на сумму 1343988 рублей, 98395 литров спирта, ректифицировано 47206 литров спирта.

Таким образом, частное водочное производство в Иркутской губернии к 1911 г. было полностью прекращено, не выдержав конкуренции с казной. Государственная монополия за недолгие годы своего существования дала хороший результат. Казенное производство по своим размерам в сотни раз превосходило частное. Казенные склады были прекрасно ос-

нащены. Наличие паровых котлов, ректификационных аппаратов паровых насосов и проч. позволяет назвать их казенными предприятиями фабричного типа. Вплоть до первой мировой войны деятельность складов успешно развивалась, совершенствовалось оборудование, возрастали объемы производства. Война и последовавшие за ней политические события в стране остановили этот процесс. Пришедшее к власти советское правительство уже к 1924 г. пришло к выводу о необходимости введения новой монополии, позволившей восстановить разрушенное войной производство и в перспективе дающей возможность значительно повысить доходы казны.

¹ РГИА. Ф. 575. Оп. 2. Д. 2193. Л. 7–8, 10–11.

² Там же. Л. 9, 13, 16.

³ ГАИО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 296. Л. 39–40.

⁴ Там же. Д. 327. Л. 24–25.

⁵ Там же. Д. 301. Л. 7–8, 12, 27, 45–46.

⁶ Там же. Д. 336. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 432. Л. 53–64.

⁸ Там же. Д. 429. Л. 3.

⁹ Там же. Д. 500. Л. 113.

¹⁰ Статистика по казенной продаже питей 1904 г. СПб, 1906. С. 15.

¹¹ Подсчитано по: ГАИО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 480. Л. 4, 6–7, 16–17, 20–21.

¹² ГАИО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 366. Л. 4.

¹³ Там же. Д. 559. Л. 93.

¹⁴ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. «Кедр», обгоняющий время. Иркутск, 1998. С. 54.

¹⁵ Похлебкин В.В. История водки. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. С. 317–318.

Е. А. Волжанина

К проблеме достоверности демографических данных о сибирских ненцах в первой четверти XX века *

Исследователями неоднократно отмечалось, что данные XVII–XIX вв. и даже первой половины XX в., показывающие изменения численности, распределение по полу и возрасту, отношение к браку и семейный состав народов Севера, носят весьма приблизительный характер¹. В связи с проблемой достоверности демографической информации предлагаются разные методы корректирования имеющихся сведений, относящиеся в первую очередь к реконструкции численности населения².

В данной статье, основанной на материалах 1920-х гг., содержащих демографические характеристики сибирских ненцев, обращается внима-

ние на те культурные различия между регистраторами (представителями русской культуры) и регистрируемыми (представителями ненецкой культуры), которые приводили к искажению или даже утрате тех или иных демографических сведений в процессе сбора информации. Трудности, с которыми пришлось столкнуться работникам первых туземных советов и органов ЗАГС, участникам переписей 1920–1930-х гг. нашли отражение в отчетах и докладах этих лет. Хронологические рамки работы обусловлены учреждением в 1920–1930-е гг. повсеместно регистрации актов гражданского состояния и похозяйственного учета, переданных в ведение сельских советов, и проведением всеобщих переписей населения, столкнувшихся с вышеуказанной проблемой. То, что предметом исследования выбраны ненцы, связано с тем, что они представляют самый многочисленный из малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни, а также непосредственными интересами автора.

Согласно «Положению об управлении туземных племен на северных окраинах Тобольского округа», принятому в 1926 г., учет населения должны были осуществлять родовые советы³. Для обслуживания кочевого населения Тобольского Севера были организованы три туземных кочевых совета: Уральский, Тазовский и Ямальский, из которых реально существовал только последний⁴. Причинами этого были слабая обеспеченность советов материальными и транспортными средствами, низкая заработная плата работников и тяжелые бытовые условия. В частности Уральский туземный совет не мог приступить к работе из-за отсутствия секретаря и средств передвижения⁵.

Показателем работы кочевых советов является следующий факт. Если за год существования 1926–1927 гг. оседлыми туземными советами было взято на учет все население, проживающее на их территории, то кочевыми советами были учтены только «около 25 хозяйств с количеством до 90 душ обоого пола...»⁶. К началу 1928 г. число учтенных хозяйств увеличилось до 91, в них 474 чел.⁷. В 1928 г. Ямальским ТузРИКом была освоена только территория южного Ямала до реки Юрибей. Ненцы, кочующие севернее, его не знали и не признавали. Никакой работы не вели на Ямале и родовые советы (родов Окоэтэтто, Худи, Вануйто, Езынги)⁸. Для переписи кочевого населения Ямальский кочевой тузсовет вынужден был прибегнуть к принудительным мерам. Факториям, находящимся на территории совета, некоторое время не разрешалось торговать с самоедами Ямальской тундры, не имеющим справки от Ямальского тузсовета о постановке их на учет⁹.

Регистрация коренного населения осложнялась их отрицательным отношением к каким-либо переписям вообще из-за боязни, что «...русские, наверное, их будут брать в солдаты, отбирать у них детей и отдавать в школы...»¹⁰. Ненцы на общем собрании, проходившем в апреле 1927 г. в местности Хадытта Ямальской тундры, отказывались переписываться по-

* Работа выполнена при поддержке Лаврентьевского гранта, 2006 г.